

"Вызови Сяо Ли". Ли Цяньсюэ почувствовала, что ее зубы слегка сжались. Ее глаза вспыхнули. Она не собиралась позволять ему делать это.

Сяо Ли была медсестрой, которая только что вошла. Ей было около тридцати лет, но она была опытной. В палате было две медсестры, по одной на каждое отделение. Сяо Чжао была на одной стороне, а Ли Цяньсюэ - на другой.

Ли Цяньсюэ чувствовала себя неловко. Ей всегда нравилось быть чистой. Она никогда раньше не оказывалась в такой ситуации.

Су Чэнхуэй посмотрел ей в глаза. Он не только не позвал Сяо Ли, но и подошел к двери и запер ее.

"Су Чэнхуэй..."

"Не нужно звать Сяо Ли. Я помогу тебе". Как только Су Чэнхуэй заговорил, он вернулся к кровати. Он посмотрел на Ли Цяньсюэ и протянул руку.

"Су Чэнхуэй, как ты смеешь..."

Ли Цяньсюэ немного смутилась, но больше разозлилась. Не то чтобы Су Чэнхуэй никогда раньше не видел ее обнаженной, но ни разу они не были трезвы.

После стольких лет, даже если у нее еще оставалась какая-то страсть, то сейчас она почти угасла.

Но она не ожидала, что однажды Су Чэнхуэй возьмет горячее полотенце и скажет, что хочет вытереть ее тело?

Су Чэнхуэй посмотрел на ее раскрасневшееся от гнева лицо. Он знал, что если будет продолжать, то она разозлится еще больше. Однако, подумав, что Вэй Тин, возможно, пытается задобрить старого мастера Ли, он не смог усидеть на месте.

Если на старого мастера Ли нельзя было рассчитывать, то он мог только завоевать ее.

Он положил полотенце обратно в воду и подошел к Ли Цяньсюэ. Он полунаклонился и положил свои тонкие и четко очерченные пальцы на пуговицу ее больничного халата.

"Су Чэнхуэй..." У Ли Цяньсюэ одна рука была в гипсе. Как только она подняла руку, Су Чэнхуэй ее зажал.

Она могла только беспомощно наблюдать, как он начал снимать с нее больничный халат. Он просто снял с нее халат.

Погода была очень жаркой. Под больничным халатом ничего не было. Раньше она не чувствовала этого, но теперь ей стало стыдно.

Су Чэнхуэй не стал долго раздумывать. Он снял с нее халат и выжал полотенце.

Когда Ли Цяньсюэ уже собиралась протянуть руку, чтобы остановить его, он начал вытирать ее тело.

Ли Цяньсюэ была благословлена Богом. Ее кожа была нежной и светлой. Даже в ее возрасте на

ее теле не было ни единого пятнышка. Он начал с плеча и медленно двинулся вниз.

Когда его рука коснулась ее сердца, Ли Цяньсюэ не могла удержаться, чтобы не схватить его за руку. Однако она забыла, что лежит, а не сидит.

Когда ее рука коснулась руки Су Чэнхуэя, она не только не смогла отдернуть его руку, но и как будто приглашала его.

Она резко отдернула руку, но Су Чэнхуэ было удобнее двигаться.

На уголках губ Су Чэнхуэя появилась слабая улыбка, словно он был очень доволен сотрудничеством Ли Цяньсюэ.

Лицо Ли Цяньсюэ покраснело. Она просто отвернула лицо и больше не смотрела на Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй был уже не молод. Он также вышел из возраста импульсивности. Однако, когда он увидел белоснежную кожу Ли Цяньсюэ, его дыхание стало тяжелым.

Сделав глубокий вдох, он обуздал свое желание и сосредоточился на серьезных вещах.

Взяв в руки полотенце, он стал вытирать тело Ли Цяньсюэ. Тело Ли Цяньсюэ слегка дрожало, а места, на которые попала теплая вода, приобрели необычайно красивый розовый цвет.

Она услышала, что дыхание Су Чэнхуэ стало тяжелее. Рука, на которой не было гипса, была крепко сжата в кулак.

Су Чэнхуэй переоценил свой самоконтроль. Он думал, что сможет его контролировать, но оказалось, что это не так-то просто.

После того, как он вытер верхнюю часть тела, его спина уже была покрыта потом. Далее пришло время проверить самоконтроль.

Он использовал время, когда ходил в ванную, чтобы сменить воду, чтобы умыть лицо холодной водой. Успокоившись, он снова вышел на улицу.

Ли Цяньсюэ уже натянула на себя одежду и накрыла тело одеялом.

В глазах Су Чэнхуэя промелькнул намек на разочарование, но вскоре он почувствовал облегчение.

Он подошел к больничной койке и не успел сделать и шага. Ли Цяньсюэ уже начала пристально смотреть на него.

"Не нужно вытираться". Ли Цяньсюэ было так стыдно, что ей хотелось умереть. Если бы так продолжалось и дальше, она бы еще больше этого не хотела.

"Вот и все."

"Как это может быть?" Су Чэнхуэй упрямо подалась вперед и начала поднимать одеяло. "Вытри его, чтобы ты могла лучше спать".

"Су Чэнхуэй..."

"Будь умницей. Обещаю, я только помогу тебе вытереть тело".

Когда он это сказал, так как конечности Ли Цяньсюэ были неудобны, она могла только наблюдать, как он снова начал свое "звериное" поведение.

Он снял с пациентки штаны и начал вытирать ей ноги. Лицо Ли Цяньсюэ было таким красным, что казалось, будто вот-вот потечет кровь. Они были женаты уже более двадцати лет, но времени на настоящую близость почти не оставалось.

Когда-то она мечтала, что однажды Су Чэнхуэй захочет относиться к ней как к настоящей жене.

Но теперь, после их развода, он действительно так с ней обращался. Подумав об этом, она почувствовала некоторую иронию.

Почувствовав где-то теплое прикосновение, она внезапно отреагировала. Су Чэнхуэй держал полотенце и вытирал ей ногу.

"Су Чэнхуэй!" воскликнула она. Су Чэнхуэй продолжал двигаться. "Не двигайся. Все будет закончено очень быстро".

"Ты..."

"Будь умницей. Ты уже такой, что я могу с тобой сделать?"

Он не был таким уж звериным, хотя ему тоже этого хотелось.

Ли Цяньсюэ стиснула зубы и с ненавистью посмотрела на Су Чэнхуэ. Заметив, что с его лба капает пот, она непроизвольно опустила взгляд, но затем ее выражение лица изменилось.

"Су Чэнхуэй, ты ублюдок".

Су Чэнхуэй почти закончил. Из-за слов Ли Цяньсюэ он не мог не взглянуть на нее.

Как только он встал, реакция его тела попала прямо в глаза Ли Цяньсюэ. Глядя на ее уродливое выражение, он изо всех сил старался подавить реакцию своего тела.

Однако, хотя рука этой женщины была явно ранена, она все равно торопливо потянула одеяло.

Он надавил одной рукой на ее беспокойную руку, отбросил полотенце в сторону и положил свое тело поверх ее.

"Ты..."

Он знал, что она ранена, поэтому не стал применять силу. Он просто смотрел на ее лицо горящим взглядом.

"Я люблю тебя. Это нормально, что у меня такая реакция на тебя".

"Бесстыдник". Ли Цяньсюэ посмотрела на него. Су Чэнхуэй опустил голову и внезапно поцеловал ее в губы.

Она не могла отреагировать и не могла пошевелиться. Она смотрела, как его лицо увеличивается на глазах, а потом у нее перехватило дыхание.

После того, как поцелуй закончился, ее дыхание стало неровным, а тело обмякло. Он положил одну руку ей на шею и уставился на нее горящим взглядом.

"Я действительно только хотел помочь тебе привести себя в порядок. Вот это я называю бесстыдством".

Он снова чмокнул ее в губы. Когда он снова встал, реакция его тела не только не уменьшилась, но стала еще более интенсивной.

Ли Цяньсюэ смотрела, как он несет воду в ванную, но он долго не выходил. Она даже слышала, как Су Чэнхуэй звал ее по имени в ванной.

Ублюдок, бесстыдник, хулиган.

Как она не догадалась, что за изыществом Су Чэнхуя скрывается бесстыдство?

Ей было так стыдно, что хотелось спать, но она ясно слышала слова Су Чэнхуэя. Он специально не закрыл дверь, чтобы она могла его услышать.

Она стиснула зубы. В душе ей очень хотелось избить этого человека.

Спустя неизвестное количество времени Су Чэнхуэй наконец вышел из комнаты. Он подошел к кровати Ли Цяньсюэ и встал рядом. Она не спала, но тоже смотрела на него.

"Ты слышала?"

"Я ничего не слышала". Ли Цяньсюэ отвернула лицо и не смотрела на Су Чэнхуэя.

"Ты просто слышала это". Су Чэнхуэй посмотрел на ее лицо с намеком на улыбку в глазах. Он нагнулся и наклонился к ее уху.

"Ты знаешь, Цяньсюэ?"

Больше года, когда я не мог спать по ночам. Мне приходилось думать о тебе, чтобы заснуть".

Когда он сказал "заснуть", он определенно имел в виду не это. Ли Цяньсюэ происходила из хорошей семьи, и ее семья была хорошо известна. Даже если бы они говорили о сотрудничестве в деловом мире, никто не посмел бы говорить при ней грязные слова.

Неожиданно, когда она услышала слова Су Чэнхуэя, ее лицо побагровело. "Су Чэнхуэй, ты бессовестный".

"Надеюсь, что когда-нибудь в будущем я смогу спать, не думая о тебе". Су Чэнхуэй сел возле кровати и взял ее за руку. "Вместо этого я смогу спать с тобой в обнимку".

"Продолжай мечтать". Ли Цяньсюэ усмехнулась и отдернула руку. "Такого дня никогда не будет".

"Есть такое слово. Цяньсюэ, как ты думаешь, будет ли день, когда моя мечта сбудется?"

"Я уже сказала. Раз это мечта, то, конечно, такого дня не будет". Она никогда не допустит, чтобы такой день наступил.

"Я думаю, что такой день наступит". Как только Су Чэнхуэй заговорил, он сразу же лег на

больничную койку. Рука обхватила ее плечо. "Разве я не обнимаю тебя сейчас, чтобы ты уснула вот так?"

"Су Чэнхуэй, вставай". Ли Цяньсюэ не ожидала, что Су Чэнхуэй попытается воспользоваться ею в такой момент. Как она могла не разозлиться?

Су Чэнхуэй уткнулся лицом в ее шею. Он закрыл глаза и жадно вдыхал ее аромат.

"Цяньсюэ, я так счастлив".

"Я не счастлива, что тебе больно. Я счастлива, что наконец-то могу вот так тебя обнять".

"Цяньсюэ. Цяньсюэ..."

Он стал целовать ее шею. Тело Ли Цяньсюэ начало дрожать. Наконец она не выдержала и оттолкнула его.

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ использовала всю свою силу, чтобы оттолкнуть его тело от себя. Она схватила его за руку и холодно посмотрела на него. "Ты счастлив? Жаль, что я не счастлива".

Она увидела нежность на лице Су Чэнхуэя и почувствовала, что он оскалился. "Ты хочешь, чтобы твоя мечта сбылась? Я должна сотрудничать с тобой, верно?"

Тогда разве ты не знаешь, что означает разбивание снов?"

"Ты хочешь спать рядом со мной. Ты хочешь обнимать меня, чтобы уснуть, так что я должен позволить тебе исполнить твое желание? А как же те годы до этого? Су Чэнхуэй, скажи мне, что это были за годы до этого?"

"Двадцать шесть лет, с тех пор, как я женился на тебе и до того, как я развелся с тобой, каждый день я мечтаю, что однажды ты примешь меня и будешь со мной. Я мечтаю, что однажды ты забудешь первую любовь в своем сердце и влюбишься в меня".

"Су Чэнхуэй, ты никогда не воплощал мою мечту в жизнь. Зачем тебе нужно делать такое влюбленное лицо, чтобы заставить меня принять тебя? Чтобы исполнить твое желание?"

"Су Чэнхуэй, расскажи мне".

"Спустя чуть больше года, ты думаешь, что много дал? Ты думаешь, что ты потрясающий? Позволь мне сказать тебе, что я совсем не тронут. Я чувствую только отвращение".

"Если ты такой удивительный, тогда позволь спросить, кого я собираюсь искать эти двадцать лет своей жизни? Кого я буду искать, чтобы компенсировать это?"

Ее настроение немного колебалось, и это отразилось на ранах на ее руках и ногах, поэтому выражение ее лица стало немного неприятным.

Атмосфера в палате была крайне неблагоприятной. Ли Цяньсюэ посмотрела на него холодным взглядом. "Я уже заставила себя не думать о прошлом. Но, пожалуйста, не надо притворяться ласковой и вызывать у меня отвращение".

"А теперь, пожалуйста, встань и покинь мою кровать".

Су Чэнхуэй пристально посмотрел на нее. Он не упустил ни одной эмоции в ее глазах.

Его сердце наполнилось горечью. Да, это была неравная жертва. Как он мог просить Ли Цяньсюэ принять его за такое короткое время?

Он очень медленно отошел от кровати Ли Цяньсюэ. Он сел возле кровати и посмотрел на лицо Ли Цяньсюэ.

Она не смотрела на него. Она даже отвернулась. Он беспомощно улыбнулся. "Прости меня, Цяньсюэ".

Сегодня он был слишком эмоционален. Он забыл, что между ним и Ли Цяньсюэ было более двадцати лет отчуждения и безразличия.

Ему не следовало быть таким самоуверенным.

"Мне жаль."

Ли Цяньсюэ не смотрела на него.

Вместо этого она плотно закрыла глаза. Су Чэнхуэй встал и посмотрел на ее напряженную спину. Он хотел многое сказать, но не мог произнести ни слова.

"Ты отдыхай. Я буду спать на другой кровати".

Он повернулся и отошел на несколько шагов в сторону, затем повернулся обратно. "Цяньсюэ, может быть, ты мне не веришь, но моя глубокая любовь - это не притворство".

В ответ Ли Цяньсюэ повернулась лицом в другую сторону.

..

Су Чэнхуэй проснулся очень рано. Когда он встал, Ли Цяньсюэ случайно открыла глаза. Они смотрели друг на друга, но никто из них не говорил.

Губы Су Чэнхуэя шевелились. Наконец, он пошел в ванную, чтобы умыться. Когда он снова вышел, он уже наполнил водой и зубной пастой зубную щетку Ли Цяньсюэ.

Прошлой ночью Ли Цяньсюэ все еще находилась с ним в состоянии холодной войны. Он заботился о ней, и теперь ей было немного не по себе.

Ее взгляд случайно увидел темные круги под глазами Су Чэнхуэя. Она хотела, чтобы он позвал медсестру, но не сказала об этом вслух.

Она чистила зубы неповрежденной рукой. Су Чэнхуэй держал для нее чашку и передавал ей воду, когда она хотела прополоскать рот.

Его угол наклона был как раз подходящим, поэтому Ли Цяньсюэ сэкономила много энергии. Из-за этого она не могла удержаться, чтобы не посмотреть на него снова.

Однако Су Чэнхуэй не сказал ни слова. После того, как она почистила зубы, он принес полотенце, чтобы она вытерла лицо.

На самом деле Ли Цяньсюэ обычно пользовалась дома средством для умывания лица. Теперь, когда ее рука была ранена, она могла обходиться только этим. Она хотела, чтобы он дал ей полотенце, но он не позволил. Он очень осторожно вытер ее и очень тщательно вымыл.

Когда он закончил, у него зазвонил телефон. Это был Су Юйсинь. Он собирался работать в корпорации Ли, поэтому принес еду для Ли Цяньсюэ.

Вместе с ним пришел и старый мастер Ли. Су Чэнхуэй положил трубку и посмотрел на Ли Цяньсюэ.

"Юйсинь немедленно принесет еду. Сначала выпей стакан воды".

Су Чэнхуэй как раз наливал воду, когда кто-то постучал в дверь палаты. Он не знал, кто пришел так рано, даже раньше, чем Су Юйсинь и остальные.

Дверь палаты открылась, и на пороге появился Вэй Тин.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089005>